

СОКОЛ

Когда по острию ножа,
как по краю моста,
в Ночь прощения Лейлет-л-берат*
перешел ты в мир иной, –
была ли смерть твоя, как милость?

Прошла ли боль?
На том печальном грудном перекрестке,
среди холмов,
где камень воду крестит, а вода камень потчует,
перестало ли болеть,
Мехмед-паша Соколли?

Слышал ли ты колокольный звон из Добруна?
Иль из Царевой мечети печальный призыв?
Пока в священный месяц перед рамаданом
Ангел смерти записывал все о твоей душе,

Путь за твоей спиной поседел от страха;
ты чист пред чужим грехом –
соколом в облаках, одиноким среди людей,
кем ты был – Баицей или Мехмедом?
Видишь ли, Сокол, с той высоты

---

* Лейлет-л-берат: пятнадцатая ночь месяца шабана (восьмого месяца мусульманского календаря). Называется «ночью прощения грехов». По верованиям мусульман, в эту ночь Аллах освобождает от греха огромное количество людей. Открывается Книга судеб и ангелы (мелеки) начинают писать судьбу человечества и отдельных людей.

лето Господне наших дней:
как на отмели, усилием Дрины и рук,
возводится город всех городов?

Эх, почему только я не Эвлия-летописец,
мастер преувеличений!
Сжечь бы глаголом молчанье твое,
безмолвье твое!
Слово мое бы взлетело, как сокол с плеча,
и принесло б, как добычу в руки сокольнику,
бодрствующему на мосту
что сложен из камня и времени, –
мир и покой в душу мальчика-янычара.

СОКО

Када си по оштрици ножа
као по ивици моста
прешао у други свијет
у Ноћи опроста Лејлету-л-берат
Као милост дође ли смрт?

Да ли је престало да боли?
оно тужно раскршће у грудима,
међу брдима.
где камен воду крсти, а вода камен гости
Мехмед-паша Соколли,
да ли је престало да те боли?

Зачу ли звона из Добруна?
Ил' с џамије Цареве тужни езан?
Док мелек смрти ти биљежи душу
у мјесецу часном, пред рамазан

За тобом стаза од страха осижедила;
очишћен пред тужим гријехом
соко међ' облацима, сам међу људима
да ли си био Бајицом или Мехмедом?

Видје ли, Соколе, из висина
Љето господње наших дана
у којем на спруд, руке и Дрина
наносе и слажу град на градовима

Ех, што нисам Евлија
хроничар сваког претјеривања
да сагорим глаголом и имненицом
све тишине твоје, и сва ћутања

Да ријеч ми полети, соко са рамена
донесе ко плијен руци соколара
док бдије над ћупријом од времена и камена
спокој души дјечака јањичара.